

Лев Соболев

Марк и Дракон

12+

Лев Соболев

Марк и Дракон

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40515697

SelfPub; 2019

Аннотация

Тяжело, когда ты рыцарь, а совершить подвиг нет никакой возможности, во всяком случае, дома. Ничего не остается, как отправиться на поиски Дракона.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Глава 1

Раннее утро середины августа было вполне обычным для конца лета.

Солнце неохотно карабкалось по небу, цепляясь лучами за верхушки Пиренейской горной гряды, словно ленивый мальчишка, не желающий встать в школу.

Рассвет в предгорьях и прилегающей к ним лесистой долине наполнен мокрым холодом ночи, щедро приправленным дыханием близкой осени.

Видимо, по этой причине всадник, плетущийся в сторону недалеких гор, отчаянно шмыгал носом и втягивал голову в плечи, пытаясь хоть немного согреть застывшие уши. Но от этого становилось только хуже. Уши терлись о стальные кольца кольчужного воротника и мерзли еще больше. Закоченелые руки намертво вцепились в конский повод, разжать их было невозможно. Вслед за ушами мерзла голова, в которой в такт шагам лошади стучались друг о друга замерзшие мысли: поспать, поесть, погреться. Лошадь периодически встряхивала головой и спотыкалась на сравнительно ровной дороге, она еще не совсем проснулась и думала примерно о том же, что и всадник.

Отправиться в путь в столь ранний час всадника с лошадью заставила роса, выпавшая на исходе ночи. Дело в том, что уже несколько дней они ночевали не на постоянных дво-

рах, что приличествовало бы благородному рыцарю и его боевому коню, а где придется, не брезгуя стогами сена или заброшенными сараями. И это если повезет. Дважды приходилось спать просто под деревом, словно бродяге. Причиной таких лишений был не рыцарский обет или практика закалки духа и тела. Кончились деньги. Благородный рыцарь был вынужден перейти на подножный корм. Да, это был именно благородный рыцарь.

Пусть это было не очень заметно внешне. Молодой человек лет 20, рост чуть выше среднего, светлые волосы, правильные, чуть девичьи черты лица, немного субтильное телосложение.

Из доспехов имелась кольчуга, сплетенная из множества металлических колец, и меч.

И все. Ни лат, ни щита с гербом, ни копья с вымпелом. Боевой конь без положенной рыцарскому коню защиты.

Вообще-то с боевым конем тоже было не все в порядке. Собственно говоря, это был не совсем конь, даже скорее это была кобыла. Надежная рабочая кобыла. В возрасте не то, чтобы близком к пенсионному, но и не очень молодом. Правда, весьма крепкая и выносливая, хотя и неопределенной масти.

В общем, молодого человека можно было отнести к славному сословию рыцарей с большой натяжкой.

Меж тем он происходил из старинного рыцарского рода. Его предки принимали участие в шести из девяти крестовых

походов и покрыли себя славой. Во всяком случае, так всегда говорил его папа. Тоже рыцарь.

Звали нашего героя Марк. Правда ему хотелось, чтобы было «сэр Марк» или даже «благородный сэр Марк», но все, от старших сестер до стражников у городских ворот, звали его просто Марк. А матушка так и вовсе «Марик».

Все началось с того, что много лет назад отряд под командованием молодого барона Жака Авины возвращался из очередного крестового похода. Как это часто бывает, свернули не туда, а когда поняли, что вокруг совершенно незнакомые места, решили просто идти дальше, потому что какая, в сущности, разница, главное, что уже перевалили через Пиренеи и явно где-то на родной земле.

В общем, шли они и шли, пока не наткнулись на небольшую деревеньку рядом с заброшенным замком. Оказалось, что хозяин замка, благородный рыцарь, ушел в один из крестовых походов. Да там и сгинул уж лет десять назад. Замок в запустении, а деревенские живут как-то сами по себе.

Барон с отрядом огляделись вокруг. Потом еще раз огляделись. И еще. И как-то вдруг всем захотелось остаться жить в этом месте. В самом деле, если здраво рассудить, то совершенно непонятно, что ждет дома. Как все поменялось за годы их отсутствия? И вообще не факт, что им будут рады. Это во-первых.

Во-вторых, кое-кто из отряда был совсем не прочь начать новую жизнь на новом месте: бывают, знаете ли, обстоятель-

ства и все такое.

В-третьих, да, в общем, уже и не важно, что было в-третьих. Важно то, что барон и его отряд остались.

Барон недолго думая объявил себя хозяином замка и близлежащих земель как выморочного имущества без хозяина. Деревенские жители оглядели отряд барона, почесали затылки и не стали спорить. Тем более что без сюзерена было все как-то не так.

Потихоньку отстроили заброшенный замок и стали жить размеренной, а главное мирной жизнью.

Так уж вышло, что за годы, проведенные в крестовых походах, отряду барона Авињи пришлось воевать больше других. Бесчисленные схватки с арабами и прочими еретиками со временем превратили людей барона из восторженных романтиков, ищущих славы и добычи, в невозмутимых фаталистов и философов войны. Постоянное соседство со смертью научило ценить жизнь, но не печалиться, когда приходилось погибать. Мечтали уже не о богатой добыче, а о том, чтобы просто вернуться. По возможности не калекой.

Поэтому, когда война кончилась, а мирная жизнь началась, они радовались каждому мирному дню, как дети. С удовольствием строили дома и ловили рыбу, выращивали овощи и расписывали посуду, которую сами же и мастерили. В общем, любое невоенное занятие вызывало восторг.

Среди рыцарей стало популярно овощеводство. Особенно выращивание тыкв. Эта страсть захватила даже самого ба-

рона. Причем настолько, что на ежегодной осенней ярмарке урожая учредили конкурс на самую большую и красивую тыкву.

Происходило это так. На второй день ярмарки, которая проводилась на большом лугу за городом, ровно в полдень трубили герольды. Из городских ворот медленно выезжала торжественная процессия. Впереди два пажа с флагом города и личным штандартом барона. Следом два герольда. За ними сам барон на боевом коне в начищенном стальном доспехе с золотой насечкой, в шлеме с алым плюмажем, с мечом на поясе и щитом с гербом баронов Авиньи.

Не было копья, но оно бы только мешало, а вообще вид был хоть куда.

Сразу за бароном шел его оруженосец. Он катил перед собой тележку, в которой лежала собственноручно выращенная бароном тыква. Это было обязательное условие, скрепленное рыцарской клятвой. Каждый рыцарь – участник конкурса, независимо от заслуг и звания, должен был вырастить тыкву лично. Помощь оруженосца или садовника не допускалась. Исключений не было даже для барона. Он всегда выращивал тыкву самостоятельно. Иногда даже поливал и окучивал ее в доспехах, чтобы подчеркнуть, что это именно он, а не слуга или паж какой-нибудь.

Следом за бароном колонной по двое ехали рыцари, также в парадных доспехах и полном вооружении. И за каждым оруженосец катил тележку с тыквой.

Совершив объезд ярмарки, рыцари с тыквами выстраивались полукругом в центре ярмарочного луга. Причем барон был здесь лишь первым среди равных как рыцарь. И совсем не имел привилегий как овощевод.

Толпа торговцев и гуляк замирала в почтительном отдалении. Шум стихал. И тогда из ворот замка верхами выезжали три самых старых и заслуженных рыцаря. Они шагом трижды проезжали мимо полукруга тыкв и замерших рыцарей. После чего спешивались и удалялись в специальный шатер для совета.

Совет длился столько времени, сколько необходимо опытному, закаленному в сотнях сражений рыцарю, чтобы осушить кувшин с яблочным сидром. В шатре как раз стояло три весьма объемистых кувшина, что делало совет рыцарей несколько шумным, но всегда беспристрастным.

Барону никогда не подсуживали. Несмотря на то, что он был весьма искусным овощеводом, первого приза в виде маленькой позолоченной тыквы, увенчанной короной, удостоился лишь раз. Впрочем, это никогда не омрачало всегда прекрасного расположения духа барона. Он любил честную игру.

Кстати, настоящих рыцарских турниров в баронстве не проводили. Сначала было некогда, а когда время появилось, то уже как-то не хотелось тратить время, бессмысленно калеча друг друга. Все стали очень мирными и не задиристыми, навоевавшись вдоволь.

Конкурс тыков в полной мере заменил классические рыцарские ристалища.

Вместе с тем было бы ошибкой полагать, что мирная жизнь превратила рыцарей в простых сельских жителей.

Время от времени в окрестных лесах и на дорогах появлялись разбойники. Иногда в баронство заезжали странствующие рыцари в поисках приключений или службы.

С разбойниками все решалось очень просто. Как с шайкой кривого Франсуа, как они себя называли. Это были дезертиры, сбежавшие из крестовых походов, и всякий сброд, здраво рассудивший, что, чем драться с бешеными арабами за иллюзорную добычу, спокойнее и безопаснее для здоровья обирать крестьян и одиноких торговцев на родине. После нескольких лет скромного, но стабильного заработка их занесло в баронство Авиньи.

Так получилось, что в паре миль от замка лежало чудесное озеро. Это озеро особенно приглянулось нескольким рыцарям, натерпевшимся жажды в аравийских песках. Они решили поселиться на его берегах и стать рыбаками. Сказано – сделано. Со временем на берегу выросла небольшая аккуратная деревенька, исправно поставлявшая свежую рыбу в замок и жителям городка.

На это место и наткнулись на свою беду разбойники. Как полагается в таких случаях, шайка торжественно въехала в деревню и объявила удивленным жителям, что необходимо заплатить выкуп, чтобы избежать пожара, разорения и со-

путствующего разорению насилия над населением женского пола.

Жители ответили в том духе, что «да, разумеется, выкуп будет, и весьма скоро, нужно от силы час или полтора, чтобы все собрать и упаковать, а пока не изволят ли благородные господа утолить жажду вот прямо здесь, в уютном трактире?»

«Благородные господа», успокоенные заискивающим тоном селян (а как же еще может быть?), немедленно проследовали в трактир, где нашли холодный сидр, словно для них приготовленный.

Поэтому, когда примерно через час один из разбойников вышел на крыльцо трактира по малой нужде, он был немало удивлен, а нужда мгновенно превратилась из малой в большую.

Трактир был окружен пешими латниками в полном вооружении. Почему-то это особенно развеселило разбойника, и на его смех на крыльцо вывалилась вся шайка.

Разбойникам очень вежливо предложили сложить оружие и сдаться.

Франсуа и пара его ближайших сподвижников ответили обещанием немедленно покарать сельский сброд и бросились на неожиданного врага.

В следующий миг они рухнули на землю с тяжелыми арбалетными болтами в голове.

Снова последовало предложение сдаться. Хмель с отвагой

улетучились, и разбойники сдались.

Их добросовестно, но без жестокости выпороли розгами и выгнали взащей, вежливо предупредив на прощание, что больше их тут не ждут. И попросили передать всем интересующимся, что благородные господа с большой дороги – не самые желанные гости в здешних местах.

И как отрезало. С тех пор разбойники в баронстве не появлялись.

Все-таки вежливость – великая вещь.

В отличие от разбойников, у рыцарей было благородное происхождение и кодекс рыцарской чести, пусть и несколько условный, что требовало соответствующего обращения. Большинство рыцарей, попадавших в баронство, искали службы, а не подвигов.

С такими было просто. Отсутствие денег и жизненных перспектив заставляло их быть вежливыми и непритязательными. Подобным рыцарям всегда радовались в баронстве. На службу их, правда, не брали, но с удовольствием принимали в качестве гостей в городке и даже в баронском замке. Рыцарь всегда мог рассчитывать на стол и ночлег. Платы за постой не брали, наоборот, иногда барон перед расставанием всучивал особенно потертым рыцарям горсть монет, как бы в долг до лучших времен. Объяснял он это тем, что долг каждого рыцаря – помогать своим собратьям и не позволять им свернуть на неверный путь под влиянием денежных затруднений.

На самом деле барон был просто очень добрый.

Рыцари в благодарность за прием рассказывали о своих путешествиях и делились новостями и сплетнями, услышанными по дороге.

В общем, все расставались довольными друг другом.

Совсем другое дело, когда рыцарь искал подвигов. Обычно это был юноша или молодой человек из обеспеченной семьи, с деньгами, оруженосцем, латами, боевым конем и головой, забитой мыслями о прекрасной даме и деталями предстоящего подвига.

Один такой рыцарь однажды торжественно въехал в городок и объявил, что его дама сердца – самая прекрасная на всем белом свете, а если кто против, то он вызывает этого наглеца и невежу на поединок. Никто не ответил. Горожане были, в принципе, не против, что незнакомая далекая дама прекрасней всех. Всякое бывает. Рыцарю оказалось недостаточно молчаливого согласия горожан, он подъехал к замку барона, заставил своего оруженосца протрубить в рог и повторил свое заявление про даму сердца, попутно потребовав открыть ворота.

Ворота, кстати, были открыты, как это было принято в городе в дневное время. Из ворот вышел стражник и спросил, что случилось и не нужна ли благородному рыцарю помощь. Благородный рыцарь ответил в том духе, что помощи от смердов ему не требуется, после чего еще раз громко поведал о своей даме. Стражник понял, что благородный

рыцарь, видимо, немного не в себе и нужно доложить начальнику караула, пусть он сам посмотрит и, может, решит позвать лекаря.

Начальник караула вышел к рыцарю и участливо спросил, не голоден ли благородный сэра, или, может быть, его одолела какая-либо телесная хворь и нужен лекарь?

Рыцарь немедленно впал в ярость и заявил, что в этом замке живут одни трусы и всякое отребье, не достойное рыцарского звания. Начальник караула заверил, что это не так и что благородный сэра может смело вступить в замок, где есть все, что нужно для отдыха, и если надо, то и для поправки здоровья.

Это стало последней каплей. Рыцарь заявил, что бросает вызов всем рыцарям замка, если, конечно, в этом замке есть рыцари, и что он будет ждать в своем лагере. После чего гордо удалился.

Лагерь рыцарь разбил на лугу прямо за городом. Это было крайне некстати. Через десять дней должна была начаться традиционная осенняя ярмарка. Нужно было начинать устанавливать торговые палатки, готовить площадку для конкурса тыкв и так далее. Но в самом центре луга торчал шатер рыцаря. Он не собирался никуда уезжать и явно ждал, когда на его вызов явятся поединщики из замка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.